

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМЕЙСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

А.Т. СОЛОВОВА, О.Н. ГУРОВА

ГОУ ВПО «Институт природных ресурсов, экологии и криологии
Сибирского отделения Российской академии наук», г. Чита

Ключевые слова и фразы: Забайкальский край; особенности расселения; традиционное природопользование.

Аннотация: Русская старообрядческая диаспора – самый старый исторически сложившийся пласт современного дальнего (и ближнего) русского зарубежья, сохранивший древнерусское наследие и устойчивость перед лицом иноязычного и инокультурного окружения вот уже на протяжении более чем 300 лет. В подавляющей своей массе они не ассимилированы, за исключением старообрядцев Эри (США), активно сохраняют и развивают самобытность при достаточной широте расселения на земном шаре.

Введение

Внимание к территориальным аспектам жизнедеятельности людей всегда связано с геополитическими и геоэкономическими реалиями. В то же время, «место», «пространство» – это единственно общее, что создает «территориальность» как дополнительное свойство, качество, особенность указанных явлений, объектов и процессов [3]. Староверы в истории России – феномен поразительный. Они приобретали характерные черты хозяйствования и быта в соответствии с особенностями той территории, на которой поселились. Для них всегда был чрезвычайно важным правильным выбор места. При этом правильность выбора диктовалась не только на уровне хозяйственном, но и на уровне «корней», сохранения почти генетической связи с родными местами. Время и события разметали горстки русских людей почти по всем континентам и материкам: за рубежом на территории Польши, Румынии, Болгарии, Турции, Китая (село Романовка в Маньчжурии), в Аргентине, Уругвае, Боливии, Бразилии, Австралии, США; в России (Соловки, Ветка, Стародубье, Пермь (Урал), Приморье, Алтай, Забайкалье).

Гонимые властями старообрядцы становились невольными насельниками новых земель. Их хозяйственная деятельность на этих землях требовала выхода на рынок, что приводило к

завязыванию связей с аборигенами края, к взаимовлиянию различных культур. Такое взаимное влияние наблюдалось почти везде, где поселялись старообрядцы (на Украине и в Прибалтике, в Белоруссии и Польше, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье и на Дальнем Востоке). Подавляющая часть «семейских» связана своей жизнедеятельностью с землей, сохраняя практически без изменений свой уклад жизни и виды традиционного природопользования. При этом они развивали торговлю, отчетливо понимали необходимость освоения новых территорий в качестве рынков сбыта, насущность активных поисков сфер приложения отечественного производства.

Обсуждение результатов

Старообрядцы в Китае. В колонизации Маньчжурии первая большая переселенческая волна была связана с русскими на строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на рубеже XIX–XX вв. Во второй период (1920–1930-е гг.) старообрядцы начали осваивать Китай. Они осели, главным образом, в Харбине и северо-западной части Маньчжурии, называемой Трехречье, крестьянствуя, разводя скот, занимаясь пчеловодством. Старообрядческие эмигранты 1930-х гг. основали целый ряд поселений: Романовку (основанную в 1936 г.), Массаловку (Чипигу), Медяну, Ко-

ломбо, Силинхэ и др. Кроме перечисленных, в то время были в Маньчжурии и другие поселения староверов в таких больших городах, как Харбин, Цицикар, Бухэду и Хайлар, или около них. К концу 1937 г. образовался целый поселок, названный в память об убитом царе Романовкой [4].

Хозяйство Романовки было преимущественно натуральным. Выращивали пшеницу, гречиху, бобы, картофель, овес, ячмень, кукурузу и т.п., в огороде – овощи, содержали лошадей, коров, коз, свиней, кур, занимались пчеловодством. Романовцы не обеспечивали себя полностью продовольствием и фуражом и были вынуждены покупать пшеницу, рис и лук у корейцев, которые жили поблизости от их поселка. Зимняя охота не только обеспечивала поселян мясом, но и давала денежный доход, являясь главным источником наличных денег. В этих занятиях они мало чем отличались от «семейских» Забайкалья. К лету 1945 г. в Романовке насчитывалось 45 дворов (200 жителей), население увеличилось более чем на 50 % вследствие высокого естественного прироста, был и значительный прилив староверов из разных мест Маньчжурии, Приморского края и даже из Японии. Политические реалии военных лет прекратили существование благополучного поселения, население которого рассеялось по миру.

В настоящее время этнические русские проживают в Китае в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и в автономном районе Внутренняя Монголия. Общая численность русского этнического меньшинства составляет 13 500 чел. [6]. Проживая в основном в городских районах Китая, русские работают в промышленности, на транспорте, в медицинских, торговых учреждениях, занятых традиционным природопользованием не осталось. В 2001 г. в Хулунбуире проживало 4 897 китайских граждан русской национальности, т.е. 36 % их общей численности в стране. Миграционная политика в пограничном пространстве нацелена на решение перспективных внешнеполитических задач. Китайцы выделяют русских, создавая компактные сообщества русских, сохраняется православие.

Русские в Монголии (крестьяне-староверы – семейские, беглые крестьяне, политические ссыльные и др.) селились, главным образом, в долинах рек Селенга, Онон, Орхон и Тэс

с середины XIX века, занимались земледелием, скотоводством и охотой, ремеслами, вступая в экономические и бытовые связи с монгольским населением [1]. В конце 1950-х гг. их численность доходила до 12 тыс., в настоящее время более 2 тыс. Проживают в г. Улан-Баторе, г. Дархане, г. Эрдэнэте, г. Сухэ-Баторе, пос. Зунхараа [7].

Забайкальский край. В Забайкальском крае первые партии ссыльных староверов стали прибывать в середине XVIII в., процесс выселения продолжался почти два десятилетия. «Семейские» к началу XIX в. успели сжиться с местными условиями и образовать крепкие хозяйства, до настоящего времени сохранившие свои особенности природопользования. Поселения «семейских» приурочены к долине реки Чикой, села, окрестности которых отличаются наиболее благодатными землями, хорошими лесными и сенокосными угодьями, наиболее стабильны в существовании. Умелое использование хлеботородных земель в поймах рек Чикой и Хилок, интенсивное земледелие и овощеводство сделали этот ареал поистине крестьянским. Стойкая тенденция к поддержанию стабильного существования поселений позволяет говорить об устойчивости состояния системы, базирующейся в числе прочих причин на феномене социальной устойчивости семьи. «Семейские» не избежали действия отрицательных общих для региона демографических изменений. Происходит устойчивое снижение численности населения (табл. 1).

Сокращение общей численности населения происходит за счет снижения естественного прироста. Коэффициент естественного прироста сохраняет тенденцию к снижению: 1980 г. – 10,4, в 2005 г. – 6,9, 2010 г. – 4,2. Меняется и структура населения по основным возрастным группам. В 1995 г. она выглядела следующим образом: 28,9 % населения района находилось в возрасте моложе трудоспособного, 53,1 % – в трудоспособном возрасте и 18 % – в возрасте старше трудоспособного. В 2010 г. – 18,1 %, 61,7 % и 20,2 % соответственно. Миграционные процессы идут в сторону увеличения оттока населения: за период 2005–2010 гг. потеряно 358 чел., в год район покидало от 49 до 97 чел. Система природопользования в земледелии сохраняет паровую интенсивную обработку полей, применение искусственного орошения.

Таблица 1. Численность населения в «семейских» селах Красночикокойского района

Название сел	Всего населения					
	1895 г.*	1970**	1989 г.**	2002 г.***	2006 г.***	2010 г.****
Урлук	4230	2612	1942	1910	1641	1485
Альбитуй	443	535	486	406	381	369
Архангельское	2166	903	788	690	639	652
Малоархангельское	1091	971	1061	982	1006	1025
Хилкотой	1640	375	141	123	96	91
Барахоево	131	762	723	660	568	554
Итого:	11238	6178	5544	4771	4331	4176

Примечание: * [2]; ** по данным переписей населения 1970, 1989 г.; *** по данным районной администрации; **** [5].

Содержание скота, являясь подсобной отраслью, усиливает свою роль источника доходов семейного бюджета. В структуре сельскохозяйственных угодий преобладают пашни и пастбища, в посевах – зерновые и кормовые культуры. Площади под картофелем и овощами небольшие. В структуре посевных преобладает пшеница, в животноводстве – разведение крупного рогатого скота. Во многих селах района ликвидированы свинофермы.

Традиционно на Чикое развивался пушной и кедровый промыслы. В настоящее время кедровый промысел остается важной статьей доходов домохозяйств. Не в новинку «семейским» ресурс побочного пользования – леса. Сбор в экологически чистых лесах такой продукции повышает ее ценность, и при определенных усилиях спрос позволяет рассчитывать на реализацию по достаточно высоким ценам. Большие возможности использования кедровых богатств Чикойской тайги видны из того, что один гектар кедровых насаждений в самый неурожайный год дает в среднем не меньше 50 кг орехов с 1 га. Промыслы можно удачно соче-

тать с развитием экологического сельского туризма, используя этнографическую составляющую. Не уменьшается, а скорее возрастает значение сбора, заготовки и реализации лекарственного сырья. Неотделимо от леса и занятие пчеловодством. Перспективы развития видятся в расширении номенклатуры продуктов пчеловодства с учетом конъюнктуры рынка.

Заключение

С приходом «семейских» в Забайкалье расширился ареал русского заселения, были созданы и со временем реализованы предпосылки к распространению среди коренного населения более передовых форм и навыков земледелия. Русские привнесли на территорию соседней страны свои традиции, обычаи, элементы национальной культуры и поведенческие стереотипы. Постепенное вхождение в иную природно-экологическую нишу способствовало выработке более высокого уровня адапционных социально-культурных и хозяйственно-бытовых возможностей.

Литература

1. Балжинням, Д. Экономико-географический потенциал монгольско-российских взаимосвязей / Д. Балжинням, А.Я. Яковсон. – Иркутск : Изд-во института географии имени В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 175 с.
2. Крюков, Н.А. Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении / Н.А. Крюков. – СПб, 1896. – 233 с.
3. Лексин, В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.
4. Накамура, Е. Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945) / Е. Накамура // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1992. – С. 248–250.
5. Социальное и экономическое положение муниципальных районов и городских округов Читинской области. – Чита, 2010. – 198 с.
6. Тарасов, А.П. Эньхэ-русская национальная волость в приграничном Китае / А.П. Тарасов // Международное сотрудничество стран северо-восточной Азии: проблемы и перспективы. – Сб. докладов научно-практ. конф., 20–22 окт. 2010 г. – Чита, 2010. – С. 420–432.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/population.shtml>.

References

1. Balzhinnjam, D. Jekonomiko-geograficheskij potencial mongol'sko-rossijskih vzaimosvjazej / D. Balzhinnjam, A. Ja. Jakobson. – Irkutsk : Izd-vo instituta geografii imeni V.B. Sochavy SO RAN, 2009. – 175 s.
2. Krjukov, N.A. Zapadnoe Zabajkal'e v sel'skohozjajstvennom otnoshenii / N.A. Krjukov. – SPb, 1896. – 233 s.
3. Leksin, V.N. K metodologii issledovanija i regulirovanija processov territorial'nogo razvitija / V.N. Leksin // Region: jekonomika i sociologija. – 2009. – № 3. – S. 19–40.
4. Nakamura, E. Romanovka – poselok staroverov v Man'chzhurii (1936–1945) / E. Nakamura // Tradicionnaja duhovnaja i material'naja kul'tura russkih staroobriadcheskih poselenij v stranah Evropy, Azii i Ameriki. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1992. – S. 248–250.
5. Social'noe i jekonomicheskoe polozhenie municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Chitinskoj oblasti. – Chita, 2010. – 198 s.
6. Tarasov, A.P. Jen'hje-russkaja nacional'naja volost' v prigranichnom Kitae / A.P. Tarasov // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo stran severo-vostochnoj Azii: problemy i perspektivy. – Sb. dokladov nauchno-prakt. konf., 20–22 okt. 2010 g. – Chita, 2010. – S. 420–432.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/informations/population.shtml>.

Transborder Features of Traditional Wildlife Management of Semeiskie Settlements

A.T. Solovova, O.N. Gurova

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, SB RAS, Chita

Key words and phrases: Trans-Baikal Territory; features of resettlement; Semeiskie; traditional land.

Abstract: Russian Old Believers Diaspora is the oldest historically formation of modern long-range (and close), Russian émigré that has preserved the Old Russian heritage and sustainability in the face of foreign language and foreign cultural environment for more than 300 years. In the vast majority they are not assimilated, with the exception of the Old Believers Erie (USA), they actively preserve and develop the identity despite the sufficient breadth of settlement in the world.

© А.Т. Соловова, О.Н. Гурова, 2011